Вэнь Ин Юэ не позволила этому смутиться: «Сестра Цзинфэй, вы тоже приглашены».

Сюн Цзинфэй улыбнулась и кивнула. Она знает, что Вэнь Ин Юэ никогда не собиралась ее приглашать, но она ничего не может с этим поделать, будучи невестой Ян Чжэ Янь. Куда бы ни пошел Ян Чжэян, его невеста будет с ним.

«Брат Чжэ Янь», — Вэнь Ин Юэ снова села на свое место. — Слуга сказал мне, что тетушка ищет тебя.

Голос Ян Чжэяня стал ниже: «Почему?»

П-почему? Вэнь Ин Юэ не думала, что спросит ее об этом. Разве люди обычно не ищут этого человека, чтобы спросить?

«Я не уверен, но слуга, выполнявший поручение, попросил меня сообщить вам». Вэнь Ин Юэ сказал: передавая сообщение, которое ей сказали. «Я... я не лгу».

"Я знаю." Ян Чжэян встал со своего места. "Я скоро вернусь."

Как только Ян Чжэ Янь уйдет, все, что останется, — это два человека, которые обречены стать врагами. Будь то в прошлой жизни или в этой жизни.

— Ты немой, да? Вэнь Ин Юэ потеряла всякую вежливость в голосе.

Сюн Цзинфэй улыбнулся. Это Вэнь Ин Юэ, с которой она была больше знакома. Этот добрый и застенчивый тип ничуть не подходил ей.

«Разорви это с братом Чжэяном». Вэнь Ин Юэ сразу перешла к делу. У нее не было много времени, чтобы поговорить с Сюн Цзинфэем наедине. Она также не хотела слишком много общаться с ней. — Что ты хочешь взамен за разрыв?

Если бы у Сюн Цзинфэй был ее голос, она бы рассмеялась Вэнь Инюэ в лицо. Она сделала это так, будто разорвать эту помолвку было НАСТОЛЬКО легко. Если бы это было так, она бы сидела здесь и выставляла себя дурой с Ян Чжэ Яном?

«Ты что, издеваешься надо мной? Ты ничто по сравнению со мной. Я лучше подхожу брату Чжэяну!» Вэнь Ин Юэ зашипела, но сказала тихо.

Она была бы дурой, если бы не видела, какой шуткой она была в глазах Сюн Цзинфэя. Она схватила стеклянную чашку Сюн Цзинфэя, наполненную соком, и вылила на себя.

Сюн Цзинфэй немедленно встал. Что за херня... Она была поражена тем, что Вэнь Ин Юй вылила на себя сок. Не лучше ли бросить его в нее?

«Б-брат Чжэ Янь...» закричала Вэнь Ин Юй, вытирая сок, чтобы не щипало глаза. «Почему... Почему ты сделала это со мной, сестра Фейфей?»

Ах, теперь понятно, почему Вэнь Ин Юэ бросила это на себя.

«Брат Чжэян, я извиняюсь, если чем-то обидел сестру Фейфей. Я не думал, что она бросит в меня свой сок». Вэнь Ин Юэ жалобно заплакала, и если бы хоть кто-нибудь увидел ее прямо сейчас. Они побегут и утешат ее.

«Фейфей...» Ян Чжэянь взглянул на нее.

"Что это за волнение?" Сун Лицинь вернулась после небольшого перерыва, но почувствовала большую головную боль, увидев, что Вэнь Ин Юэ залила соком. «Сюн Цзинфэй, что это значит!?»

Хааа, Сюн Цзинфэй вздохнул. Эти глаза обвиняют ее в том, чего она не делала. Неважно, дома она или здесь. Они точно такие же, когда пытаются свалить вину на нее.

«Ты мне не нравился, но я думал, что ты, по крайней мере, вежливый человек! Как ты можешь так поступать с Ин!?» Сун Лицинь указала пальцами на Сюн Цзинфэя и взяла Вэнь Инюэ на руки. — Пойдем, я принесу тебе что-нибудь, чтобы переодеться.

Нахлынули все нахлынувшие воспоминания о том, как Ли Роулан и Сюн Чанчан обращались с ней. Нет! Когда она покинула это адское место, называемое домом, она сказала себе, что станет сильнее. Она пообещала это тому таинственному человеку, который спас ее в ту ночь.

«Прости...» — заплакала Вэнь Ин Юй, бормоча эти слова, но под руками, закрывающими лицо. Улыбка была так ярко показана, что ее почти невозможно было не заметить.

Ты сожалеешь? Сюн Цзинфэй теперь понимает, почему она сомневалась, что в нее не плеснули соком.

Она схватила сервировочную ложку и бросила ее. Он точно ударил Вэнь Ин Юэ по спине, и она тут же обернулась. Она схватила нетронутый сок Ян Чжэянь и бросила его. Потому что она была человеком, который должен был бросить это на них. А не наоборот!

Это коснулось не только Вэнь Ин Юэ, но и Сун Лицинь. Теперь они могут сказать, что это сделала она.

"Ты! Наглый ребенок!" — крикнула Сун Лицинь. Она не могла поверить, что собирается дать Сюн Цзинфею шанс со своим сыном. Ни в коем случае она не позволит этому случиться сейчас! Она была права, Вэнь Ин Юэ — подходящий человек для ее сына.

"Мать!" Ян Чжэ Янь взревел, напугав всех тем, что даже жалкого крика Вэнь Ин Юэ нигде не было слышно. Он посмотрел на Вэнь Инъюй: «Ты уверен, что ничего не сделал Фейфэй?»

Вэнь Ин Юэ пару раз открыла и закрыла рот. Он повысил голос, чтобы спросить, не сделала ли она что-нибудь Сюн Цзинфэю? Разве не должно быть наоборот? Она была человеком, облитым соком!

Она ответила: «Н-нет».

"Вы уверены?" Ян Чжэянь снова спросила, чтобы убедиться, что Вэнь Ин Юэ твердо стоит на своем ответе.

"Да, я уверен!" Вэнь Ин Юэ твердо стояла на своем ответе. Почему он продолжает спрашивать, будто подслушивая их разговор… Нет, это было возможно. Тетя действительно искала его! Это был предлог, чтобы вывести его из комнаты, но это не было ложью.

«Сын! Ты все еще защищаешь ее, увидев, что она сделала с Ин!?» Сун Лицинь не могла поверить, что защита ее сына Сюн Цзинфея зайдет так далеко. Даже увидев, как это произошло, он все равно будет на ее стороне!

"Да." Ян Чжэянь ответил без колебаний. Он посмотрел на нее: «Я считаю, что она этого не делала… Ну, за исключением второй чашки».

Сюн Цзинфэй почувствовала, как ее глаза наполняются слезами. Он действительно верил, что она не делала этого в первый раз... Он действительно доверяет ей? Они почти не знают друг друга, и он сказал, что верит ей больше, чем своей подруге детства и матери.

«Мама, у нас сегодня был замечательный ужин. Я особенно». Ян Чжэянь коснулся губ и улыбнулся Сюн Цзинфею. Он подошел к ней и протянул правую руку: «Ты готова идти домой, дорогая~?»

Домой… Сюн Цзинфэй кивнула. Она готова пойти с ним в этот дом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65502/2966340